„Ясная Поляна“. Въ необходимости рѣшить эти вопросы, прежде чѣмъ приступить къ подробной практической разработкѣ школьнаго дѣла, мы съ гр. Толстымъ вполнѣ согласны, такъ какъ задача каждаго педагога и каждаго педагогическаго сочиненія и состоитъ главнымъ образомъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ. Только одинъ ихъ рѣшаетъ такъ, другой иначе, смотря потому, что принимаетъ за основаніе рѣшенія. Прослѣдимъ по статьѣ, какъ авторъ ея подготовлялся къ рѣшенію своихъ вопросовъ, какой путь избралъ, чтобы оріентироваться въ выборѣ основаній рѣшенія и что наконецъ принялъ за основаніе. Гр. Толстой говоритъ, что въ дѣлѣ обученія всегда существовало разногласіе, и что въ послѣднее время разногласіе это достигло высшихъ предѣловъ. Такое состояніе дѣла прямо указываетъ на неправильность рѣшенія двухъ вопросовъ, на ложность основаній, принятыхъ для ихъ рѣшенія. Убѣдившись въ разногласіи массы людей, заинтересованныхъ народнымъ образованіемъ и не найдя на свои вопросы никакого отвѣта въ русской педагогической литературѣ, гр. Толстой обратился къ литературѣ европейской, прочелъ все, что было писано объ этомъ предметѣ, познакомился лично съ лучшими представителями педагогической науки въ Европѣ и всетаки не только не нашелъ какого-либо отвѣта на занимавшіе его вопросы, но убѣдился, что вопросовъ этихъ для педагогики, какъ науки, вовсе и не существуетъ, что слѣдовательно въ дѣлѣ народнаго образованія всякъ молодецъ дѣйствуетъ на свой образецъ. Тогда онъ рѣшился взяться за дѣло народнаго образованія безъ всякихъ предвзятыхъ теорій (иначе и быть не могло, такъ какъ, по заявленію автора, теорій этихъ онъ не нашелъ), сталъ *самъ* школьнымъ учителемъ въ *глухой* деревенской народной школѣ и, благодаря своему педагогическому такту, которымъ, по собственному выраженію автора, онъ *одаренъ*, сталъ испытывать различные извѣстные ему пріемы обученія дѣтей. Онъ сразу *почувствовалъ* (!), что старинный церковный способъ обученія уже отжилъ свой вѣкъ и негодится для русскихъ мужичковъ (выраженіе автора). Какъ скоро онъ замѣчалъ, что дѣти что нибудь принимаютъ *неохотно*, онъ не насиловалъ дѣтей, бросалъ неохотно принимаемое и отыскивалъ другое. Такимъ образомъ сталъ онъ отыскивать то содержаніе учебнаго матеріала и тѣ пріемы, которые *охотно* воспринимались учащимися, и наконецъ *напалъ* (!) на то, что составляетъ его методъ обученія, считаемый имъ въ